

Он подумал про себя: «Если Цинь Чжан уже сейчас так притягателен, то что будет, когда он вернётся к прежней форме? Смогу ли я сдержаться, если буду спать рядом с ним каждый день?»

Он покачал головой, выкинув из головы все эти странные мысли, и подошёл к двери, чтобы выпустить лекаря Вана, который ждал снаружи уже довольно долго.

Хотя Чу Юэси забрал Цинь Чжана в свой дом всего день назад, слухи о свадьбе князя Си и о том, как он забрал его из дома генерала, уже разлетелись повсюду. Император хотел было отчитать его, но, не успев открыть рот, получил от Чу Юэси доклад.

Прочитав его содержание, он долго молчал, а затем издал указ, в котором резко осудил Цинь Юаньхуа и наказал госпожу Сун домашним арестом до свадьбы.

Этим поступком он не только одобрил действия Чу Юэси, но и помог ему укрепить свой авторитет. Вскоре из дворца прислали подарки, а лекарь Ван специально приехал, чтобы осмотреть Цинь Чжана, демонстрируя милость императора.

Теперь об этом знал весь город Нинъань, и многие узнали о том, как Цинь Юаньхуа плохо обращался со своим старшим сыном. Обсуждения и осуждения не прекращались, а сам Цинь Юаньхуа скрылся в своём доме и больше не показывался.

Поэтому, несмотря на то что лекарь Ван ждал снаружи довольно долго, он не осмеливался проявить ни капли небрежности, осторожно осматривая Цинь Чжана. Чу Юэси хмуро наблюдал за ним, и вскоре на висках лекаря выступил пот.

— Ваше высочество, глаза генерала Цинь отравлены, и яд сохраняется уже много лет. Единственный способ — это медленно восстанавливать их с помощью мягких средств, но это займёт много времени. Даже если они восстановятся, он сможет видеть лишь смутные очертания, но не полностью. Что касается ног...

Лекарь Ван с трудом продолжил:

— Прошу прощения, но я бессилен.

Лицо Чу Юэси стало мрачным, и он с усмешкой произнёс:

— Так вы пришли сюда, чтобы сказать мне, что вы бесполезны?

Лекарь Ван почувствовал горечь, но не мог ничего возразить. Чу Юэси, охваченный гневом, ударил его ногой.

— Вон отсюда! Бесполезный, пришёл сюда только для того, чтобы сказать эту чушь! Лучше бы

вообще не приходил!

Лекарь Ван, которому уже было за пятьдесят, упал на пол и тут же встал на колени, прося прощения.

Чу Юэси, не в силах сдержать ярость, продолжал ругаться.

— Двор ежегодно выделяет Императорской лечебнице огромные средства, у вас есть все редкие рецепты и лекарства! Это всего лишь отравление и повреждение ног, а вы ничего не можете сделать! Напрасно двор кормит таких бесполезных людей! В следующем году деньги вам не понадобятся, лучше купите себе гроб!

Лекарь Ван продолжал просить прощения, но Чу Юэси, всё больше разъярясь, хотел снова ударить его, как вдруг почувствовал, как кто-то потянул его за рукав. Он обернулся и увидел, что Цинь Чжан смотрит на него спокойно, словно слова лекаря его совсем не задели.

— Юэси, отпусти его. Я устал...

Чу Юэси почувствовал горечь, с трудом сдерживая эмоции, и, даже не взглянув на лекаря, тихо произнёс:

— Вон.

Лекарь Ван, облегчённо вздохнув, поспешно удалился, оставив двоих в комнате в полной тишине.

— Ничего, если этот старик ничего не может, я найду кого-то другого. Не переживай, я обязательно найду способ вылечить тебя.

Как только лекарь Ван ушёл, Чу Юэси словно переродился, исчезла его прежняя ярость, и он стал мягко утешать Цинь Чжана. Перемена была настолько резкой, что казалась нереальной. Цинь Чжан на мгновение замер, а затем неожиданно рассмеялся.

Чу Юэси удивился, не понимая, почему он вдруг засмеялся, но заметил, что улыбка делала Цинь Чжана ещё прекраснее.

— Я давно знаю о своей болезни, зачем ты его пугаешь? Ему и так непросто дожить до таких лет, а ты сразу посоветовал ему гроб купить. Не боишься, что, когда сам заболеешь, лечить тебя будет он?

Чу Юэси сжал губы, почувствовав грусть, и вдруг наклонился, обняв Цинь Чжана. Тот замер, его улыбка исчезла, и на лице появилась растерянность.

— Этот старик не смог решить даже такую простую проблему, он просто зря прожил столько лет. Даже если я заболею, я не стану обращаться к нему. Хуайчжан, не волнуйся, я действительно найду способ тебя вылечить.

Цинь Чжан почувствовал запах, исходящий от Чу Юэси, свежий и чистый, как утренняя роса в долине, но в то же время наполненный юношеской страстью. Он широко открыл свои слепые глаза, долго смотрел на Чу Юэси и тихо ответил:

— Хорошо, я не волнуюсь.

Что ему было волноваться? Ведь в его нынешнем состоянии, даже если бы он сказал, что видит, кто бы ему поверил?

В месте, где Чу Юэси не мог его видеть, Цинь Чжан улыбнулся. Его янтарные глаза, лишённые блеска, чётко отражали лицо Чу Юэси.

Он вдруг решил сделать ставку. Он хотел поставить на то, что Чу Юэси не знает, что он видит, и поэтому не сможет постоянно притворяться.

Он хотел поставить на то, что взгляд Чу Юэси был искренним, что его гнев был настоящим, а не притворным. Он хотел поставить на то, что на этот раз он не ошибся в человеке и нашёл своё спасение.

Хотя Чу Юэси выгнал лекаря Вана, тот не осмелился просто уйти. Он оставил рецепт для укрепления здоровья, хотя и сам знал, что это вряд ли поможет. Цинь Чжан тоже это понимал.

Как только лекарь Ван покинул дом князя Си, он сразу же вернулся в Императорскую лечебницу. В это время все лекари ушли на обед, и лечебница была пуста.

Лекарь Ван осторожно закрыл дверь и, опустившись на колени, поклонился. Из тени вышел человек в ярко-жёлтом одеянии — это был император.

— Ну как? — тихо спросил император.

— Он действительно калека, это не притворство. Я тайно проверил его ноги иглой — никакой реакции. Его глаза тоже осмотрел, под прямым солнечным светом они не проявляют никаких признаков зрения.

Лекарь Ван, уже без прежней робости, осторожно стоял на коленях.

Император на мгновение задумался, его холодное лицо смягчилось, и он покачал головой, вздохнув.

— Хорошо. Дело князя Си произошло внезапно, и мне пришлось усомниться. Но я не ожидал, что он обратит внимание на Цинь Чжана.

Лекарь Ван немного помедлил, затем тихо сказал:

— Ваше величество, я вижу, что князь Си действительно заботится о генерале Цинь. Если вы всё ещё беспокоитесь, могу ли я внести изменения в рецепт?

Император задумался, а затем махнул рукой.

— Нет, князь Си не глуп. Если ты сейчас изменишь рецепт, это только вызовет лишние подозрения. Раз уж Цинь Чжан обречён остаться калеккой, я больше не беспокоюсь, что они смогут что-то устроить.

Сказав это, император вздохнул, и в его глазах появилась сложная смесь чувств.

— Я не могу доводить своего брата до крайности. Пусть будет так. Пусть Императорская лечебница пошлёт ещё укрепляющих лекарств, а я подумаю, как лучше подготовить свадьбу князя Си.

Лекарь Ван поклонился, произнеся:

— Ваше величество, ваша милость и добродетель — это счастье для князя Си.

Император холодно повернулся и усмехнулся. Он действительно должен хорошо подготовить эту свадьбу, чтобы весь мир знал о его милости и добродетели.

Чу Юэси обнял Цинь Чжана, и, когда он уже собирался встать, услышал тихое дыхание рядом.

Он удивился, обернулся и увидел, что Цинь Чжан уже заснул. Его тело было ещё слабым, и утренние хлопоты его измотали. Теперь, чувствуя себя в безопасности, он крепко спал, по-детски сжимая одеяло.

Чу Юэси осторожно приподнялся, долго смотрел на него и глупо улыбнулся.

Этот несчастный и жалкий ребёнок действительно был так прекрасен.

<http://bllate.org/book/15290/1350914>